

УДК 130.2 : 2

О соборности как понятии духовном, религиозном и философском

А.В. Мищенко

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье на основе исследования работ русских религиозных мыслителей XIX – начала XX веков, предлагается краткий анализ понятия "соборность" как понятия религиозного, духовного и философского, понятия сложного, противоречивого и многогранного. Автор подчёркивает самобытность и уникальность этого феномена, рассмотрев его происхождение, эволюцию и значение для современной общественной жизни в России.

Abstract. Relating to the works of Russian religious philosophers of the XIX and early XX centuries the author gives a brief analysis of the notion of national unity as a religious, spiritual and philosophical term which is quite complicated, contradictory and many-sided. The author underlines the uniqueness of this phenomenon having explored its origin, evolution and meaning for the social life in Russia.

Ключевые слова: соборность, гармония, красота, целесообразность, всеединство, целостность, духовная основа бытия, единство, славянофилы и западники, народность, общинность, славянофилы и западники

Key words: national unity, harmony, beauty, purposefulness, global unity, integrity, spiritual basis of society, solidarity, Slavophiles and Westernizers, communalinity

1. Введение

Согласно новейшему философскому словарю под редакцией А.А. Грицанова, *соборность* – это "понятие русской философии, выработанное Хомяковым в рамках его учения о Церкви как органическом целом, как о теле, главой которого является Иисус Христос. С. – это свободное единство членов Церкви в деле совместного понимания ими правды и свободного отыскания пути к спасению, единство, основанное на единодушной любви к Христу и божественной праведности. Идея С. стала основной идеей всего славянофильства, хотя и по-разному интерпретировалась" (*Новейший философский...*, 2001).

Русские православные философы XIX – начала XX вв. рассматривали соборность как неотъемлемую черту русской нации, как выражение народного мирозерцания, основы всей общественной жизни, переделать которую, по убеждению славянофилов, невозможно, не разрушив самые основания русской культуры, поскольку это базовая коммуникация, определяющая содержание и порядок всех социальных форм в стране. С понятием "соборность" связывают вопрос о понимании сущности жизни, о её духовном характере как основе бытия. Всесторонний анализ данного понятия был дан в трудах А.С. Хомякова, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, В.В. Бычкова и позднее продолжен в работах С.С. Аверинцева, А.В. Гулыги, С.С. Хоружего, И.С. Колесовой, С.Ф. Смагина, Л.Е. Шапошникова и др.

Говоря о понятии "соборность" как исконно русско-православном феномене, автор статьи считает необходимым подчеркнуть, что соборность времён православной Руси и царской России и пропагандируемая многими современными философами, политиками и социологами соборность русского народа сегодня (во втором десятилетии XXI века) – вещи абсолютно разные. В современных диссертациях и научных статьях мы можем найти идеи о том, что соборность – это "генетический код российского социума", путь спасения России из кризиса и бездуховности. Автор данной работы рассматривает некоторые этапы становления понятия о соборности в трудах русских религиозных мыслителей XIX – начала XX вв. и делает выводы о том, что же такое соборность сегодня и может ли она считаться панацеей от духовного кризиса в наши дни.

2. Исторические основы соборности в России

Основа зарождения понятия соборности – в христианском учении о Церкви, и присутствует в Никейском Символе веры: "Верую во святую, соборную и апостольскую церковь". Соборность в христианской традиции воспринимается как церковное единение христиан в любви, вере и жизни. Существует множество примеров для утверждения того, что соборность как стремление к единению в борьбе за правое дело спасала нашу страну от внешней опасности и краха. Стоит вспомнить победу над татаро-монгольским игом, над армией Наполеона, над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. "Обращаясь к отечественной истории, легко увидеть, что крепость многонационального

российского государства, охранявшего культурную самобытность всех народов, входящих в ограду Российской империи, была теснейшим образом связана с силою соборных оснований бытия русского народа. Ведь именно русское ядро, внутренне интегрированное мощными связями православной веры и национального единства, служило тем основанием, на базе которого складывалась вся великороссийская культурно-историческая и политическая общность, которое позволяло значительное расширение русской цивилизации на инородческие и инокультурные области без распада внутренней целостности России. Внутренне консолидированное русское большинство являлось залогом крепости самодержавной государственности. Последняя, в свою очередь, служила охранителем традиционных устоев народа и его соборного единства. Православная культура нации и христианский дух российского государства являлись факторами исторического развития личности, права и, соответственно, гражданского общества, кое, впрочем, являлось наименее развитым элементом (после соборного народного единства и монархической государственности) отечественного социального организма" (Булычёв, 1999). На протяжении веков идея соборности приобрела особое значение и универсальность, что наиболее полно раскрыто в трудах А.С. и Д.А. Хомяковых. "В вопросах веры, – писал А.С. Хомяков, – нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар подаяния, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора" (Хомяков, 1867). Соборность есть цельность, внутренняя полнота, множество, собранное силой любви в свободное и органическое единство. Опираясь на идеи И.В. Киреевского о духовной цельности, Хомяков пишет об особом соборном состоянии человека и истинной вере, когда всё многообразие духовных сил человека объединено в живую и стройную цельность его волей, нравственным самосознанием, устремленностью к творчеству. Хомяков пишет о том, что "основа соборности, этого столь возжеланного вида проявления церковной жизни и церковного самосознания, направленного на благоустройство жизни Церкви в ее видимой части, должна быть искаема не в законоположениях о таком или ином созыве так или иначе организованных соборов, а в обнаружении духа единения, во имя церковных интересов, в самом народе церковном, в котором жив, конечно, но жив прикровенно этот дух единения, только направленный более на мистические, чем на бытовые, церковные дела. Церковь мистическая действует всегда соборно, в высшем смысле этого слова, но, конечно, желательно, чтобы эта высшая соборность применялась и к потребностям Церкви видимой в ее земном проявлении" (Хомяков, 1996). Данное понимание соборности соответствовало древнерусскому понятию "лад" и было неразрывно связано с общинной жизнью русского народа.

3. Полемика славянофилов и западников и становление соборности как философского понятия

Полемика западников и славянофилов явилась выражением исторической ограниченности, исчерпанности коммуникаций традиционного общества, мировоззренческой реакцией на идейные, социально-политические и экономические нововведения в России, связанные с её вступлением в индустриальную фазу развития. Соборность, которая ранее понималась как категория религиозная, была возведена славянофилами в категорию философскую, подробно рассматриваемую в дальнейшем виднейшими российскими религиозными философами. Славянофильство явилось выражением вековых традиций русского народа. Так, С. Хоружий указывает, что "славянофильская идея в широком смысле, как идея самоопределения русской культуры, отнюдь не родилась вместе с историческим славянофильством. Она всегда была имманентной составляющей духовного мира и духовного развития России..." (Хоружий, 2000).

По мнению автора данной статьи, славянофильский проект опирался на утверждение приоритета духовного и справедливого над рациональным и выгодным. Именно в этом заключается вся сила и слабость русской нации: с одной стороны, высокая духовность, бескорыстие, самоотверженность и благородство и тяга к фатализму, лень, боязнь перемен и полезных и необходимых нововведений – с другой. В полемике двух социо-культурных ориентаций было изложено значение иррациональных элементов в культуре, традициях, психологии и религии в жизни России.

Главным вектором полемики славянофилов и западников стала оппозиция "Россия – Европа" в связи с прогнозированием будущего страны. И славянофилы, и западники были озабочены будущим страны и с тревогой оценивали ее настоящее. Но то, что одними расценивалось как благо, которое может вывести Россию из исторического тупика, другими интерпретировалось как причина ее экономической отсталости и застоя. Славянофилы возлагали большие надежды на общинные принципы жизни русского народа, апеллируя понятиями "вече", "земский собор", "народность" и т.д. "Община есть то высшее, то истинное начало, которому уже не предстоит найти нечто себя высшее, а предстоит только преуспевать, очищаться и возвышаться", ибо это есть "союз людей, отказывающихся от своего эгоизма, от личности

своей и являющих общее их согласие: это действие любви, высокое действие христианское" (Аксаков, 1889). С этим не могли примириться западники: "что мне в том, что живет общее, когда страдает личность?" – возмущенно восклицал В.Г. Белинский (1982).

Соборность в России – это основа всей общественной жизни в России, переделать которую, по убеждению славянофилов, невозможно, не разрушив самые основания русской культуры, поскольку это базовая коммуникация, определяющая содержание и порядок всех социальных форм. Социальная идеология славянофилов носила народнический характер и ознаменовала важный шаг вперед в формировании русского национального самосознания. "Славянофилы, – указывал Бердяев, – были у нас первыми народниками, но народниками на религиозной почве" (Бердяев, 1997). Характерным свойством русской народности была признана братская, любовная общинность в церкви и обществе как таковом. Русский народ считался призванным заменить царство рассудочности и эгоизма гармоническим развитием способностей и общинностью. Соборности и всеединству противостоит коллективизм как принцип ложных форм объединения людей и самоидентификации индивида. Коллектив (объективированная общность) враждебен личности, которая с помощью различных форм общественной организации превращается в объект манипулирования, теряя свою свободу. Свобода личности в коллективе реализуется как прорыв к истинному бытию, к чистой духовности экзистенции через разрушение "мира объективации", природных и социальных ограничений, как личностное изживание греховности, как путь из отчужденности к соборности церковного сознания, к вселенскому космическому универсализму.

Славянофилы подчеркивали, что соборность может быть понята и усвоена только тем, кто живет в православной "церковной ограде". Они признавали важную роль рассудочного начала в жизни людей и их философских исканий и призывали к созданию самобытной русской философии как общего основания всех наук и духовного опыта русского народа, ратовали за соединение соборных истин с современным просвещением. Однако, по их мнению, философские размышления полезны лишь постольку, поскольку не стремятся господствовать над религиозной жизнью. Когда происходит выдвижения философии на первый план, соборное сознание подменяется рассудочным: философия призвана служить углублению соборного начала. Многие положения славянофилов представляли собой обоснование правильности русской жизни в различных ее проявлениях, и потому всегда находили и будут находить приверженцев. Православие, царская власть, сельская община, право народа на свободу мнения и борьба против заимствований с Запада занимают значительное место в их сочинениях. Вклад славянофильского направления в духовное достояние России исключителен. Разумеется, нельзя отрицать положительной роли нововведений, однако, очевидно, что без опоры на российские национально-культурные традиции все новшества могут оказаться тщетными. "Россия не есть пустое вместилище, – указывает И. Ильин, – в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система со своими историческими дарами и заданиями" (Ильин, 1992).

4. Соборность в православной экклезиологии

Основной принцип Православной Церкви, писал Д.А. Хомяков, состоит не в повиновении внешней власти, а в соборности. "Соборность – это свободное единство основ Церкви в деле совместного понимания ими правды и совместного отыскания ими пути к спасению, единство, основанное на единоклюнной любви к Христу и божественной праведности" (Хомяков, 1996). Главное усилие постижения истин веры заключено в соединении с Церковью на основе любви, поскольку полная истина принадлежит всей Церкви в целом. В Православии человек находит "самого себя, но себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со своими братьями, со своим Спасителем. Он находит себя в своем совершенстве, или, точнее, находит то, что есть совершенного в нем самом, – Божественное вдохновение, постоянно испаряющееся в грубой нечистоте каждого отдельного личного существования. Это очищение совершается непобедимой силой взаимной любви христиан в Иисусе Христе, ибо эта любовь есть Дух Божий". Хомяков совершенно справедливо отождествляет принципы соборности и общинности как "сочетание единства и свободы, опирающееся на любовь к Богу и Его истине и на взаимную любовь ко всем, кто любит Бога" (Хомяков, 1996).

Особая роль в выработке православного понимания соборности в жизни церкви, разумеется, принадлежала А.С. Хомякову, противопоставившему формальное, основанное на "праве и принуждении" западное понимание соборности, "мистическому", основанному на принципе "духовно-нравственного общения всех частей и членов церкви между собою и с общим Божественным Главую" (Флоровский, 1937), характерному, по мнению философа, для православия. Такое понимание переносило в понимании соборности акцент с "социального" объединения церкви вокруг некоего политического центра (в данном случае, папского Рима) на его "духовную" сторону, не обязательно предполагающую формально-

"политическое" единство. В целом же, как позднее отмечал Н.А. Бердяев: "Западные христиане, и католики, и протестанты, обыкновенно с трудом понимают, что такое соборность. ... Соборность... противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает коммюнитарность, не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости" (Бердяев, 1992). После Хомякова этой теме коснулся В. Соловьёв, считавший соборность понятием, означающим "церковь, собранную отовсюду, церковь всеобщую" (Соловьёв, 1967). Будучи сторонником объединения церквей, Соловьёв, тем не менее, считал совершенно неприемлемым их "слияние", разрушение тех историко-культурных форм, в которых эти церкви существуют. Таким образом, действительная "соборность" по Владимиру Соловьёву не тождественна отказу от самобытности, но предполагает некое новое качество, основанное на "высшем синтезе" частей.

Свою трактовку "соборности" дал и другой выдающийся православный богослов – С. Булгаков, определивший ее как "многоединство" (Булгаков, 1989). Сама по себе соборность для Булгакова является отрицанием и преодолением бюрократического (духовного или светского) централизма. В своей трактовке соборности С.Н. Булгаков прибегает к культурологическим и политическим терминам и реалиям. "Провинциализм, – пишет он, – может преодолеваться централистическим деспотизмом, государственным и духовным, как это было во времена римской империи в язычестве и римской духовной империи в папстве, или же внутренним естественным сближением народов и национальных церквей, которое совершается в силу естественного процесса. В настоящее время, когда жизнь исторического человечества объединяется неудержимо, это объединение распространяется и на церковную жизнь, в которой осуществляется все в большей мере начало *соборности* вселенской, и постольку теряется даже относительное значение централизма, как могучего средства объединения" (Булгаков, 1989). С. Булгаков связывал идею соборности с духом свободы "которым только и может дышать современное человечество. И автокефальность православия, – утверждал он, – взаимная независимость поместных церквей при наличии их духовного единства и связи, соответствует современному духу гораздо больше, нежели римский централизм, подклонить под который все народные церкви становится все более утопичным" (Булгаков, 1989). Понятие соборности в православной экклесиологии теснейшим образом связано с принципом автокефалии (поместной самостоятельности) и именно в этом пункте оно существенно отличается от римско-католической традиции. Соборность является одним из главнейших духовных условий национального единства и создания мощной державы, какой была, и, по мнению автора статьи, и остаётся, несмотря на все экономические и социальные проблемы, Россия, умевшая создать органичное сочетание единства и свободы, в условиях которого почти каждый русский был строителем великой державы на основе таких абсолютных ценностей, как Бог, Царь, Родина, или, как это звучало в массе, за Бога, Царя и Отечество. Таким образом, известная формула "Православие, Самодержавие, Народность" возникла не просто так, а явилась отражением соборных ценностей русского народа, возникших еще в глубокой древности.

По словам митрополита Иоанна, соборность – это единство народа в исполнении христианского долга и самопожертвовании, в стремлении полностью приблизиться к Богу, "обожиться", "освятиться", воплотить в себе нравственные идеи православия (митрополит Иоанн, 1995). С философской же точки зрения, соборность – термин, представляющий особый тип единения индивидов, принцип коммуникации, не допускающий окончательных дефиниций, невыразимый в рациональном дискурсе. Идея соборности, разработанная А.С. Хомяковым, опирается на мистико-романтическую, пантеистическую традицию мировой философии, в русской философии становится фундаментальным принципом славянофильской мировоззренческой ориентации, подчёркивающим онтологическое единство человечества. Соборность, всеединство, единство во множестве – идея, объединяющая несовместимые другими способами свободу и организацию, она также представляет собой универсальный конструктивный принцип эмпирических форм общения индивидов, символ органической целостности, мировоззренческой парадигмы. В онтологическом аспекте соборность рассматривается в качестве космической связи, принципа совершенного единства множественности, внутренней формы мистического тождества индивидов друг с другом и с целым; в гносеологическом – как смысл познаваемого бытия, доступного интуиции, духовно-чувственному опыту, теоретически обобщенному в концепциях цельного знания как органического синтеза веры и разума, науки и религии, истины и добра, субъекта и объекта. В нравственном аспекте соборность представляет собой личностную ответственность как основание эмпирического морального выбора, исторически соборность как сверхвременное единство проявляется в семье – духовно-телесном проявлении соборности; в религии – в мистическом единстве индивидуальной человеческой души с абсолютным духом; в культурной традиции, закреплённой в ритуалах и обрядах (формах символической организации), посредством которых осознаётся и закрепляется чувство общей судьбы, истории, связи поколений.

5. Философская формула соборности

Соборность выступает как "внутренне-интимное отношение людей друг к другу, их сопричастность к «сердечному знанию» – вере" (Замалева, 1996). Н.А. Бердяев пишет: "Соборность же может быть лишь изначально и чудесно обретена, к ней нет путей через протестантский индивидуализм. Выход из философского кризиса и есть выход из субъективности и отвлеченной духовности протестантизма в соборность и церковность, возврат к реализму и онтологическому объективизму" (Бердяев, 1992). Соборное единство сверхвременно, а значит оно не рационально, поскольку разум ограничен пространственно-временными границами. Сущность же Бога сверхрациональна, а сущность соборности мистична, иррациональна. Здесь мы понимаем под иррациональным все, что выходит за пределы рассудочного, отвлеченного сознания, любое метарациональное бытие, дорациональную и сверхрациональную сферы.

С наибольшей полнотой принцип соборности представлен в православной церкви как общении неразделённых душ, но видимая церковь есть лишь эмпирическое воплощение в настоящем невидимой вневременной Церкви, мистической или иррациональной целостности, охраняемой Благодатью. Фундаментальной коммуникацией, определяющей характер этой целостности, является любовь, без неё единение возможно только на основе внешнего объединения, взаимного расчёта, контракта и общественного договора. Католическая же церковь представляет собой аналог государства, поскольку построена на законе, а не на Благодати. Подлинно действенная вера поддерживается не силлогизмами, а братской любовью, а истинная соборная церковь есть мистическое целое, индивид в церкви не теряет, а обретает свою индивидуальную свободу. Соборная мудрость как народное хоровое начало противопоставляется индивидуалистическому рассудку и чувственности, а любовь является ведущей потребностью в коммуникации, которой определяется целостность и ценность индивидуального бытия человека. Любовь – особый акт социального поведения, обращённости к чужой жизни. Предмет любви предстаёт как совокупность ценностей. Посредством любви, преданности людям, представляющим эти ценности, они переживаются индивидом и тем самым обретаются. Так, через любовь к детям переживается и обретается ценность материнства и отцовства. Через любовь к Отечеству – ценность патриотизма. Через любовь к Богу – ценность служения ценностям и ценность любви как таковой. В любви осуществляется высшая форма самоактуализации человека посредством переживания им полноты и целостности своей личности. Любовь, таким образом, является реальной манифестацией всеединства, живой целостности человеческого рода, утверждением индивидуальности. Всеединство же есть собрание, сообщество личностей, силой своей любви образующих единую личность, результат все созидательной силы любви, а любовь – это опыт самопожертвования в личностном, но не в вещественном бытии. Вне любви многообразие индивидуальных коммуникаций редуцируется до роли господина или раба, закреплённой в отчуждённых социальных нормах и реализованной в их эмпирических модификациях. Психологическим следствием отчуждённых общественных отношений становится неприятие всего высшего низшим, противопоставление "Я" всему иному, разделённость индивидов. Философская формула соборности "мы" – принцип общества в отдельных его членах, первичное единство субъектов, структура взаимосвязей которого раскрывается в философских категориях "Я", "Ты", "Мы", "Он", "Они". Дифференциация на "Я" и "Они", "Я" и "Ты" возможна только лишь на основе признанной целостности "Мы". Даже разделённость и враждебность коммуникаций "Я" и "Он", "Я" и "Они" является проявлением изначально целостности, утверждением единства в самой враждебности. Дифференциация на "Я" и "Ты" есть форма сохранения "Мы". Коммуникация "Я-Ты" – путь преодоления эгоистической замкнутости и отчуждения.

6. Заключение

Соборность – одно из ключевых понятий русской религиозной философии, тяготеющей к изучению общечеловеческих и нравственных понятий, а не сугубо рациональных взаимоотношений. В данной статье соборность представлена как понятие, существовавшее на Руси искони в качестве духовно-религиозного феномена, получившего своеобразную философскую окраску во времена славянофилов и ставшего одним из ключевых понятий, рассматриваемых русскими религиозными философами XIX – начала XX вв.

На основе изложенного в статье материала можно сделать вывод о том, что соборность – это единство во множестве, единство внутренней формы мистического тождества индивидов друг с другом и с целым, это смысл познаваемого бытия, доступного интуиции, духовно-чувственному опыту, теоретически обобщенному в концепциях цельного знания как органического синтеза веры и разума, науки и религии, истины и добра, субъекта и объекта. Автор статьи выделяет тот факт, что противоречивый характер соборности не является причиной для отказа от ценного жизненного и

познавательного опыта, который дает хотя бы частичное приобщение к ней. Можно с высокой долей вероятности предположить, почему этот идеал приобрел такое большое значение в России, стране, которая никогда не отличалась высоким уровнем общественной самоорганизации. Помимо особенностей русского национального характера, нуждающегося в гармонизации своих противоположных стремлений, здесь, очевидно, проявилась и спасительность мечты о всеобщем братстве для народа, много раз испытавшего и, к сожалению, продолжающего испытывать пагубные последствия внешней и внутренней вражды.

Литература

- Аксаков К.С.** Краткий исторический очерк земских соборов. Полн. собр. соч. М., *Искусство*, т.1, с.279, 1889.
- Белинский В.Г.** Письмо В.П. Боткину 8 сентября 1841г. Собр. соч. В 9 т. М., *Прогресс*, т.9, с.482, 1982.
- Бердяев Н.А.** Русская идея. Мыслители русского зарубежья. СПб., *Наука*, с.180, 1992.
- Бердяев Н.А.** Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М., ЗАО "Сварог и К", с.37, 38, 1997.
- Бердяев Н.А.** Философия свободы. М., *Раритет*, с.11-244, 1992.
- Булгаков С.Н.** Православие. Очерки учения православной церкви. Париж, *ИМКА-пресс*, с.212, 1989.
- Булычёв Ю.Ю.** Народность, нация и национальный дух как первоначала человеческого существования. Русское самосознание. *Философско-исторический журнал*, № 6, с.106, 1999.
- Замалеев А.Ф.** Курс истории русской философии. М., *Магистр*, с.279, 1996.
- Ильин И.А.** О русской идее. М., *Республика*, с. 342, 1992.
- Иоани, митрополит.** Самодержавие духа. СПб., *Издательство Л.С. Яковлевой*, с.35, 1995.
- Новейший философский словарь. Сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. Минск, *Интерпрессервис: Кн. Дом*, 1279 с., 2001.
- Соловьев В.С.** О христианском единстве. Брюссель, *Жизнь с Богом*, с.205, 1967.
- Флоровский Г.** Пути русского богословия. Париж, *ИМКА-пресс*, с.277, 279, 1937.
- Хомяков А.С.** Полн. собр. соч. Прага, *Артия*, т.2. с.217, 1867.
- Хомяков Д.А.** Собор, соборность, приход и пастырь. *Благовест, Саратов*, 1996. (Перепечатано с издания "Религиозно-философской библиотеки", 1917)
- Хоружий С.С.** О старом и новом. СПб., *Алетейя*, с.117, 2000.